

КАКЪ У НАСЪ ПРАВИЛИСЬ
ТИПИКЪ И МИНЕИ.

ОЧЕРКЪ

ИЗЪ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ СПРАВЫ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

И. Мансветова.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонтьевскій пер., соб. домъ.
1884.

Какъ у насъ правились типикъ и миней. ¹⁾

Мы сказали, что уставъ 1682 г. былъ первою попыткою систематической справки нашего типика, и въ основу этого изданія были положены опредѣленные требованія, которыя можно резюмировать въ трехъ слѣдующихъ положеніяхъ а) исправленіе текста по греческимъ образцамъ, б) соглашеніе его съ правленными служебными книгами и в) исключеніе изъ его состава статей мѣстнаго и личнаго характера. Въ предисловіи первое и послѣднее условіе были поставлены на первомъ планѣ, а второе выходитъ само собою изъ тѣхъ указаній и ссылокъ, съ которыми мы имѣли дѣло въ прошедшей статьѣ. Но иное дѣло выставить условія и иное—ихъ выполнить. Поэтому, въ отношеніи каждаго хорошо поставленнаго и проведеннаго изданія естественно спросить: насколько оно оправдываетъ предъявляемыя имъ требованія, и стоитъ ли въ уровень съ задачею, которую предположили себѣ издатели?

При ближайшемъ изученіи текста разсматриваемаго устава съ полною очевидностію выходитъ, что ни одно изъ этихъ требованій не было проведено послѣдовательно, и исправители, теряя по мѣстамъ

руководящую нить. сбивались въ сторону. Отъ этого выходили противорѣчія и недосмотры, которые бросаются въ глаза при внимательномъ чтеніи и могутъ служить затрудненіемъ для отправителя церковной службы. Въ другихъ служебныхъ книгахъ они не такъ замѣтны, но гораздо виднѣе въ уставѣ, какъ такомъ изданіи, которое объединяетъ въ себѣ содержаніе прочихъ церковно-служебныхъ книгъ и регулируетъ ихъ употребленіе. Мы увидимъ далѣе, что эти отступленія не вызывались никакими особенными соображеніями издателей, а произошли или отъ недосмотра, или отъ уваженія къ буквѣ текста, не имѣвшего на своей сторонѣ никакихъ особенныхъ основаній. Въ другихъ случаяхъ подобныя мѣста исправлялись, или просто зачеркивались, но тутъ почему-то оставались нетронутыми, вопреки принятымъ приемамъ исправленія.

Справщики 1682 г., какъ мы видѣли, задались мыслию исключить изъ типика все мѣстное, личное, случайное, и на этомъ основаніи удалили личныя соображенія составителей типика, мѣстные обряды и чины. Но пожертвовавъ съ этою цѣлію статьями изъ русскихъ обиходниковъ, они удержали нѣсколько замѣчаній такого личнаго характера.

Напр. 31 глава, — объ обязанностяхъ будильника сопровождается слѣдующимъ замѣчаніемъ: „сіе же *нынѣ не бываетъ* и во множайшихъ уставѣхъ не обрѣтается: *мнится же ми, яко за лѣиостное наше прилѣжаніе, и зане не терпимъ съ любовію обличенія. Сего ради умолимо иѣкими.*“ Это замѣчаніе читается въ нѣкоторыхъ греческихъ уставахъ, а отсюда перешло въ славянскіе его списки (нѣкоторые) и печатныя изданія. Личное мнѣніе составителя этой статьи: „*сѣмъ де дѣлѣ тѣ рѣшѣнѣ епископѣс ѿдоу*“ не давало ей ни особеннаго вѣса, ни особенныхъ преимуществъ.

Въ 35 главѣ, взятой съ сокращеніями изъ Никона Черногорца, введено дополненіе объ обрядѣ возвышенія панагін на трапезѣ, по обычаю русскихъ монастырей, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: (л. 24 об.) *„здохже обычаи имамы діакону сія дѣйствовать.“* Замѣчаніе тѣмъ болѣе неудобное, что читатель остается въ совершенномъ невѣдѣніи, о какой мѣстности идетъ здѣсь рѣчь, и откуда заимствована вся эта статья.

Гл. 37 „о пѣніи, не подобаетъ кромѣ собора особно пѣти“ также взята изъ Никона и начинается словами: *„достовѣ и сіе вѣдати, зане якоже предрекохомъ о пѣніи.“* Не говоря о личномъ характерѣ этого замѣчанія, — ссылка *„предрекохомъ“* сдѣлана Никономъ на одну изъ предшествующихъ статей, которая въ его тактиконѣ дѣйствительно читается, но въ нашъ уставъ не вошла.

Въ главѣ 40 о томъ, съ какими обрядами высылаются изъ монастыря монахи, не желающіе жить въ немъ, сдѣлано замѣчаніе: *„уопдѣхомъ же о семъ и ничто другое и зѣло изрядно въ горѣ св. Авісентія обонполь Константина града, во обители глаголемѣй киръ Антоніевъ.“* (л. 61) Взято изъ Никона Черногорца.

Подъ именемъ Іоанна Постника приводится правило, не пѣть въ день благовѣщенія на литургіи *„да исправится.“* Отъ имени неизвѣстнаго составителя здѣсь говорится: *„и сіе не вѣмъ кѣмъ правомъ опредѣлися; ниимъ бо изъ произволенія и неученія многая приложиха. Азъ же, яко мню, сіе не попушати.“* (л. 300).

Относительно пѣнія великаго славословія на утренѣ 23 сентября уставъ ссылается на какое то *„отъ устава списаніе.“* (л. 104 об.) о которомъ *„выше речеса“*. Ссылка взята изъ греческаго печатнаго

типика, гдѣ читается слѣдующее: „εἴτε γὰρ ὡς τὸ τοπικὸν συγγραφεύου (sic) λέγει“. Какой именно уставъ, или его списаніе, здѣсь разумѣется, остается неизвѣстнымъ, а такъ какъ на него нигдѣ выше не было сдѣлано указанія, то и прибавка „якоже выше речеса“ не имѣетъ смысла. Въ нынѣшнемъ уставѣ это мѣсто нѣсколько исправлено: „возможно убо есть, якоже уставъ изъясляетъ.“ Но какой уставъ и гдѣ изъясляетъ — остается по прежнему непонятнымъ.

Правила о постѣ по уставамъ разныхъ монастырей приводятся изъ Никона Черногорца безъ оговорки и указанія на источникъ, откуда берутся выдержки. (л. 461) На л. 463 об. оставлено безъ измѣненія слѣдующее замѣчаніе, идущее отъ лица неизвѣстнаго редактора устава о службѣ первой недѣли великаго поста: „се убо яко предписася единъ день святыхъ постовъ прилѣжно *испытавше, предложитомъ* любви вашей.“ *Ἰδὲ γὰρ ὡς προγεγραπται μίαν ἡμέραν τῶν ἁγίων ὑποτίκων ἀκριβὲς ἐξετάσσοντες παρρησίᾳ μεν τῇ ἀγαπῇ οὐδὲν.*

Въ понедѣльникъ 2-й недѣли говорится, что „*нѣции* чтутъ (въ этотъ день) сказаніе о чудесѣхъ... Богородицы... яже пречистою иконою ея содѣлшася, яже и римляныни нарицатися обыкши.“ (л. 475 об.).

Приводится личное мнѣніе Никона Черногорца объ однократномъ освященіи воды наканунѣ богоявленія, безъ всякой оговорки, откуда оно взято и противъ кого направлено. „Нынѣ же *видимъ* *нѣкія* съ вечера убо и заутра сіе творящихъ и *не обрѣтохомъ* о семъ отъ писанія свидѣтельства“. Далѣе сказавъ, что пренебреженіе церковныхъ правилъ весьма опасно, составитель продолжаетъ: „паче же *нынѣ* (т. е. во время Никона, въ XI вѣкѣ) внигда за еже не послѣдовати божественнымъ писаніемъ языкомъ предани бѣхомъ“ (л. 224 об.). Не касаясь историче-

ской судьбы этого обычая, который возбуждалъ много толковъ и излагался различно въ уставахъ и другихъ служебныхъ книгахъ, здѣсь мы замѣтимъ только, что запрещеніе двукратнаго освященія воды (наканунѣ и въ самый день Богоявленія) противорѣчитъ постановленію Московскаго собора (1667 года), который разрѣшилъ, разрушилъ и ни во что вмѣнилъ повелѣніе и клятву, *еже не разумно ю положи* Никонъ, бывшій патріархъ, о дѣйствѣ освященія воды на святыхъ богоявленій, *еже дѣйствовати единою точію* въ навечеріи. (Матер. для истор. раск. т. 2, стр. 237) Но въ уставѣ 1682 г. говорится только о водоосвященіи наканунѣ Богоявленія, и въ оправданіе этого обычая приводится извѣстное намъ замѣчаніе изъ тактикона. Въ слѣдующихъ изданіяхъ типика эта статья исключена и положено водоосвященіе двукратное.

Отношеніе справщиковъ къ греческому уставу мы уже опредѣлили и доказали цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ правленнаго экземпляра, что греческій типикъ составлялъ главный источникъ, которымъ они руководились при изданіи устава 1682 г. Желаніе приблизиться къ типу греческаго устава было совершенно въ порядкѣ вещей и даетъ себя чувствовать въ редакціи прочихъ служебныхъ книгъ. Въ предисловіи къ постной тріоди 1672 г. прямо сказано, что тріодіонъ этотъ былъ *новопереведенъ съ греческихъ книгъ*, и только марковы главы изданы съ старыхъ печатныхъ московскихъ, *„понеже уставъ еще съ греческаго не переведенъ“*. Такимъ образомъ, за десять лѣтъ до появленія въ печати правленнаго устава уже намѣченъ былъ его характеръ и опредѣлено отношеніе къ типичу греческому. Оставалось это предположеніе привести въ исполненіе, но тутъ то и начались затрудненія, передъ которыми справщики ока-

зались бессильными. Дѣло въ томъ, что нашъ тогдашній уставъ былъ составленъ изъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ источниковъ и имѣлъ очень разнородное содержаніе. Большую часть оныхъ взялъ изъ древняго греческаго устава, затѣмъ въ него вошли статьи изъ старославянскихъ уставовъ, не имѣвшія мѣста въ греческомъ (напр. дисциплинарныя правила изъ Никона Черногогорца, о пищѣ и постахъ— по русскимъ источникамъ) и наконецъ обширныя выдержки изъ монастырскихъ обиходниковъ и мѣстно русскихъ чиновъ. Все это было переведено или изложено примѣнительно къ русскимъ обычаямъ и особымъ условіямъ, среди которыхъ совершалось богослуженіе *у насъ*. Вслѣдствіе этого—рядомъ съ техническими выраженіями изъ греческаго церковнаго языка попадались слова и обороты мѣстно русскаго происхожденія, гдѣ иноземный обрядъ и его изложеніе осмысливались и до известной степени перерабатывались на русскій ладъ. Эта разнохарактерность содержанія сильно затрудняла задачу справщиковъ и ставила ихъ въ невыгодныя условія относительно типика греческаго. Имъ приходилось то и дѣло сталкиваться съ такими статьями, которыхъ въ греческомъ уставѣ или вовсе не было, или которыя были изложены въ немъ иначе.

Руководясь однимъ греческимъ текстомъ, имъ оставалось подобныя статьи или вычеркивать, или переводить съ греческаго вновь, какъ они въ огромномъ большинствѣ случаевъ и поступали. Но пожертвовавъ русскими обрядами и исключивъ цѣлый рядъ статей мѣстно русскаго происхожденія, они однако не провели этого начала вполне послѣдовательно и остановились на полдорогѣ. Чтобы довести дѣло до конца въ этомъ направленіи, имъ пришлось бы исключить около половины первой части устава, зна-

чительно сократить нѣкоторыя статьи во второй и третьей, а въ замѣнъ вычеркнутыхъ изъ первой части ввести нѣсколько статей дисциплинарнаго содержания изъ печатныхъ греческихъ типиковъ. Такимъ образомъ, уставъ 1682 года и по изложенію, и по составу далеко не подходилъ къ строю тогдашняго греческаго типика и составлялъ, какъ и теперь составляетъ, нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ. Исправители конечно очень хорошо знали и не могли не замѣтить, что статей изъ Никона Черногорца и студійскаго устава не было въ греческихъ печатныхъ и рукописныхъ типикахъ, но они тѣмъ не менѣе удержали ихъ, только съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями противъ прежней редакціи. Въ такомъ видѣ остались 34—46 главы первой части. Исправители удержали невѣрный переводъ греческаго „*υελευσате*“ словомъ востаните, упоминаніе объ образѣ Христа и Богородицы около царскихъ вратъ въ статьѣ о кажденіи, чинъ о панагии въ гл. 35, статью о правилѣ св. Апостолъ и святыхъ отецъ о великой чотырдесятиницѣ (гл. 32), о разрѣшеніи всего лѣта (33),—выраженія: бываетъ расхоть, въ немущихъ странахъ пьемъ пиво (л. 202), трезвонъ въ двои, о выносѣ плащаницы въ великую субботу и мн. др.

Не достигли они и полнаго соглашенія съ тогдашними печатными изданіями. Исправленіе служебныхъ книгъ происходило у насъ постепенно: правились книги одна за другою по мѣрѣ приготовленія ихъ къ печати. Болѣе всего уставъ 1682 года расходился съ мишенями, которыя подверглись исправленію уже послѣ его выхода изъ печати, но кромѣ того соборныя правила приводились въ немъ по старославянскому неисправленному переводу. Еще болѣе допущено было недосмотрѣть и противорѣчій въ ре-

дакионной части. Подъ этимъ именемъ мы разумѣемъ самое изложеніе обрядовъ и текстъ послѣдованій, входящихъ въ составъ типика. Какъ книга, назначенная въ руководство при отправленіи службъ, объясняющая порядокъ и приемы ихъ совершенія, уставъ требуетъ особенной точности въ изложеніи, выработанности терминологіи и полного согласія въ своемъ содержаніи отъ начала до конца. Здѣсь не должно быть недоразумѣній относительно употребленія и смысла извѣстнаго слова, но каждому литургическому термину должно принадлежать одно опредѣленное значеніе. Уставъ 1682 г. далеко не безупреченъ въ этомъ отношеніи и оставляетъ многого желать со стороны изложенія текста и выработанности литургическаго языка въ сравненіи съ предшествующими изданіями типика. Уставъ этотъ конечно стоитъ гораздо выше и подвергся болѣе строгой редакціонной работѣ, но это качество выдержано далеко не вездѣ, и недостатокъ строгой обработки чувствуется тѣмъ сильнѣе, что *уставъ 1682 г. положенъ въ основаніе дальнѣйшихъ его изданій и, за немногими исключеніями, перепечатывается до сихъ поръ безъ измѣненій.* Такимъ образомъ промахи и недосмотры перваго правленнаго изданія остаются до сихъ поръ, спустя 200 лѣтъ послѣ его появленія. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ болѣе крупныя, объяснивъ какимъ образомъ они появились и какимъ способомъ можно ихъ исправить.

Первая общая часть устава

Въ правленномъ уставѣ названія *оревъ* и *било* замѣняются большею частію словомъ *кампанъ* или *камбанъ*, т. е. колоколъ (самрана). По крайней мѣрѣ въ изложеніи общаго порядка службы это выраженіе